

Беседа 44 Шествие на Голгофу

И когда насмеялись над Ним, сняли с Него багряницу, и одели Его в одежды Его, и повели Его на распятие. Выходя, они встретили одного Киринаеянина, по имени Симона; сего заставили нести крест Его

(Мф. 27, 31 - 32).

Тогда наконец он предал Его им на распятие. И взяли Иисуса и повели. И, неся крест Свой, Он вышел на место, называемое Лобное, по-еврейски Голгофа

(Ин. 19, 16 - 17).

И когда повели Его, то, захватив некоего Симона Киринаеянина, шедшего с поля, возложили на него крест, чтобы нес за Иисусом. И шло за Ним великое множество народа и женщин, которые плакали и рыдали о Нем... Вели с Ним на смерть и двух злодеев

(Лк. 23, 26 - 27, 32).

Князь тьмы, после стольких трудов, совершил вполонину свое дело (Ин. 13,27). Святой из святых осужден на казнь позорную. Вот ведут Его на Голгофу для распятия! Торжество ли

это для князя тьмы? О! нет! Это — торжество Любви Небесной! Она исполняет то, что Сама определила для спасения людей. Сын Человеческий, говорит Господь Иисус, *предан будет первосвященникам и книжникам, и поругаются над Ним, и будут бить Его, и оплюют Его, и убьют Его; и в третий день воскреснет* (Мк. 10, 33 — 34). И видите, с какой точностью исполняется воля небесная! Последуем же с благоговейною верою за Иисусом из претории на Голгофу.

Сняли с Него багряницу, и одели Его в одежды Его, и повели Его на распятие.

У римлян смертные приговоры исполняла военная стража. И вот римские воины взяли в свое распоряжение осужденного на смерть Иисуса. Прежде чем повели они Его на место казни, они снял с Него багряницу и одели Его в Его собственные одежды. Довольно долго оставалась багряница на теле Иисуса: она была на Нем во время поруганий на дворе претории, была потом во всё продолжение суда Пилатова, была при выслушивании последнего приговора; довольно времени было, чтобы присохла она местами к ранам Страдальца. Каково же было Страдальцу, когда снимали ее с Него и, надевая на Него Его одежды, снова тревожили раны Его!

Евангелисты не говорят, чтобы не был оставлен на главе Спасителя терновый венец Его. Предание же показывает нам Господа в терновом венце и на кресте. Освободить главу Иисуса от тернового венца значило бы облегчить страдания Его, а римские воины не отличались мягкостью сердца; к тому же не хотели ли показать в Иисусе ложного Царя? Другое дело снять хламиду: это нужно по расчетам корысти. Каково же было Спасителю, когда пред снятием хламиды и одеянием в Его одежды снимали с главы Его венец и потом снова прободали главу Его терновыми иглами! Древний писатель Ориген говорит: «Евангелисты хотели, чтобы мы подумали о значении венца, раз возложенного и уже не снятого. — Я думаю, что терновый венец остался на главе Иисуса, чтобы более не оставались на нас терны (то есть казнь за грехи) после того, как взяты они честною главою Иисуса».

И взяли Иисуса и повели. И, неся крест Свой, Он вышел на место, называемое Лобное, по-еврейски Голгофа (Ин. 19, 16 — 17). *И шло за Ним великое множество народа и женщин, которые плакали и рыдали о Нем... Вели с Ним на смерть и двух злодеев* (Лк. 23: 27, 32).

Римская суровость требовала, чтобы осужденный сам нес орудие смерти своей — крест. Так Христос Иисус Сам нес крест Свой из претории к Голгофе.

«Чудное зрелище! — восклицает блаженный Августин. — Если смотрит на него нечестие, видит великий позор; если смотрит благочестие, зрит великую тайну. Нечестие видит объявление о бесчестии, благочестие — сильную опору веры. Нечестие смеется над Царем, Который вместо скипетра несет дерево, чтобы осенять им чела царей».

Да, Авраам, отец верующих, зрел в благоговейном духе на шествии Иисуса, обремененного крестом (Ин. 8, 56). «Когда Исаак нес сам дрова, чтобы быть принесенным в жертву отцом своим, то он представлял образ Спасителя, Который несет древо страдания, определенного Отцом вместо жертвы» (Тертуллиан). Пророк Исайя говорил о Мессии: *как овца, веден был Он на заклание* (53,7). Пророк и Предтеча проповедовал об Иисусе: *вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира* (Ин. 1, 29).

Путь, по которому шел Спаситель к Голгофе, поныне называется путем *страстным*, или *скорбным*. Скорбны были пути Твои, сладчайший Иисусе, в течение всей земной жизни Твоей. — Но путь голгофский был путь самый скорбный. Ты идешь, обремененный тяжестью креста. А тело Твое и без того уже измучено страданиями. Оно покрыто ранами и кровью, глава избиена тростью, изранена венцом терновым; ноги утомлены переходами из дворца Каиафа к Пилату, от Пилата к Ироду, от Ирода опять к Пилату. А какая ночь проведена Тобою в саду Гефсиманском! Сколько душевных скорбей перенес Ты у Анны и в синедрионе, у Ирода и Пилата! И после того, какую тяжесть надлежало нести Тебе! При высоте и толщине креста, на котором надлежало висеть телу, тяжесть креста не могла быть малою, не могла быть менее трех пудов. А от претории до Голгофы надобно было идти почти две с половиной версты.

Но это еще не всё. Какой позор окружал теперь Иисуса! Давно ли Он входил в Иерусалим, сопровождаемый восторгами народа, как ожидаемый царь Израиля? Теперь Он идет к Голгофе с крестом на плечах. Какая печальная разность! Для заклятых врагов Его мало было и того. Они употребил всё возможное для посрамления Его в глазах народа. Вот, по их желанию, ведут с Иисусом на казнь и двух явных злодеев! Какое торжество для злобных врагов Иисуса! Исполнились слова Спасителя: *Истинно, истинно говорю вам: вы*

восплачете и возрыдаете, а мир возрадуется (Ин. 16, 20). Синедрион торжествовал, фарисеи и книжники веселы были как нельзя более — победа полная на их стороне. Злые, развратные слуги выгоняли Наследника из его виноградника. И это на виду всего Израиля. К празднику Пасхи собиралось в Иерусалиме до двух миллионов народа. Можете представить себе, какие необозримые толпы народа двигались теперь к Голгофе. — Что говорил, что думал теперь народ об Иисусе? Ах! если так недавно кричал народ Пилату: *возьми, возьми, распни Его*, конечно, злость его, возбужденная синедрионом, и теперь не была покойна. Независимо от внушений, какие приняты слепым народом от фарисеев, охотнее ли люди судят выгодно, чем невыгодно о других? Какие мнения, какие толки обыкновенно ловит и передает праздная толпа? Если прежние высокие мысли народа об Иисусе Христе и могли обновиться в народе при участии лучших людей, то не теперь. Теперь избранные друзья Христовы скрывались, где кто мог, — а из претории Пилата вынесены были хула и брань для Иисуса Христа.

И когда повели Его, то, захватив некоего Симона Кириянина, шедшего с поля, возложили на него крест, чтобы нес за Иисусом (Лк. 23, 26).

Пред выходом из города, невдали от городских ворот, называемых *судными*, крестный путь поднимается на крутизну возвышенности. Здесь Христос Иисус, говорит предание, до того изнемог, что упал под тяжестью креста и не мог нести его далее. Остановка на крестном пути пробудили досаду и злость во врагах Иисуса: они так нетерпеливо желали видеть Его на кресте, они так спешили исполнить приговор над Ним, даже и по случаю Пасхи. Досада и злость осыпали Иисуса ударами и бранью. Но надобно было найти кого-нибудь, кто бы понес крест вместо Иисуса. И вот спасительное время довелось нести Симону кириянинскому.

Симон был еврей, как показывает и имя его, уроженец ливийской Кирияи, где жило много иудеев. Он имел дом в Иерусалиме: здесь жили и другие кирияинские евреи и, как видно из книги Деяний Апостольских, имели свою синагогу (Деян. 2, 10; 6, 3). Симон шел с поля своего, когда встретились ему выходящие из города с Иисусом (Мф. 27, 32). Воины схватили его и заставили нести крест Иисусов. То самое, что Симон шел теперь с поля, дает видеть, что он не принимал участия в темных делах того дня. И если тогда, как за Иисусом шло такое множество народа, воины никого не взяли

из толпы, а Симона взяли и притом с насилием, то выбор воинов пал на Симона, конечно, не без причины, оправдывавшей выбор в смысле врагов Иисусовых. Всё это заставляет полагать, что Симон принадлежал к числу почитателей Иисуса. Евангелист Марк (15, 21) замечает еще, что Симон был отцом Александру и Руфу. Это значит, что тогда, как святой Марк писал свое Евангелие, Александр и Руф были знаменитыми христианами и своею христианскою известностью дополняли славу Симона. Иначе не для чего было упомянуть о них евангелисту. Таким образом, видно, что хотя Симона заставили взяться за крест Иисусов, но он понес его благодушно.

По возложении креста на Симона заставили Господа Иисуса идти впереди Симона. Этим давали знать, что осужденный на крест есть Иисус, а не Симон. Потому позор креста оставался по-прежнему на Иисусе.

Слушатели! Обязывает ли это нас к чему-либо? Ах! не честь же, не слава, не святость для нас быть в ряду врагов Иисуса или среди толпы праздного народа на пути голгофском — надобно отделиться от тех и других, надобно идти за Иисусом не с чувством рассеянности и легкомысленного нечестия. А то, что совершилось с Синомом, еще точнее определяет долг наш. Видите, Господь идет впереди Симона, обремененного крестом. Не значит ли это, что Он зовет нас идти за Ним путем крестным? «Надлежало, говорит древний учитель, не только быть тому, чтобы Христос нес крест, но должно и нам нести его и таким образом совершать спасительное для нас понуждение».

Кто не несет креста и не следует за Иисусом, тот не может быть учеником Его (Лк. 14, 27). Христос Иисус пострадал за нас не с тем, чтобы избавить нас от земных скорбей, — страдания Его имеют ту силу, что и наши страдания могут быть угодными Богу, когда переносим их с живою верою в Него — Спасителя нашего. Симон, понесши крест Иисусов, облегчил утомленного Иисуса, хотя дело искупления совершено на Голгофе Иисусом. Так и христианин, когда благодушно несет скорби временные, радуется тем Господа Иисуса, как разделяющий с Ним тяжелую долю, как лобызающий любовью пути Господа своего. И Отец Небесный с любовью смотрит на последователя Христова. Как отказываться христианину от несения скорбей, когда скорби очищают внутреннего нашего человека, когда они, как огонь, опаляют грех в изгибах души нашей?

Слушатели мои! Если бы Симон и неохотно взял на себя крест Иисусов, это извинительно. Слава креста Христова открылась с

Беседа 44

прославлением распятого Иисуса. Но как нам чуждаться креста Иисусова, когда знаем, что Иисус так прославлен за терпение креста и целые сонмы святых получили вечную славу за участие в Его скорбях? *Сии облеченные в белые одежды кто, и откуда пришли?., это те, которые пришли от великой скорби; они омыли одежды свои и убелили одежды свои Кровию Агнца* (Откр. 7, 13 — 14). Или мы не понимаем, или не видим, что все известности мира, все величия земные — суета, и только слава, которою прославлены друзья креста Христова, не увядает, всегда верна и величественна? Вот пред нами Симон, бедный еврей, простой земледелец удостоился всемирной известности за то, что понес крест Иисусов. Имя его передано памяти веков святым Евангелием; оно с уважением повторяется во всех концах мира царями и подданными, богатыми и бедными, учеными и не учеными. А что будет с теми, которые отстраняют от себя крест Христов?.. Со слезами говорил святой Павел о врагах креста Христова, что их конец — погибель, так как их бог — чрево, и слава — в сраме (Флп. 3,19). Если уже не приобрели мы мужества добровольно принимать на себя крестные подвиги, не станем по крайней мере убежать того креста скорбей, который возлагается на нас Провидением. Как это не к лицу христианину, как это оскорбительно для Господа нашего, что христиане столько усилий употребляют, столько мер придумывают, чтобы освободить себя от следования голгофскому Страдальцу! То дикий ропот на Провидение сбрасывает с души всякую покорность воле Вышнего, определяющего долю бедности или бесславия, болезней или потерь; то в вихре рассеянности спешат заглушить голос, призывающий в беде к раскаянию в грехах. Видят, что широкий путь, по которому дотоле шли, лелеемые счастьем, есть страшный путь; видят, что отнятые у них блага земные расточали они только на пагубу души, и однако столь спасительная воля Божия кажется тягостною, и не пропускают случая, чтобы стать на прежнюю веселую дорогу.

О, Господи Иисусе! Научи волю нашу любить Твой спасительный для нас крест! Аминь.